

УДК 94 (480)“1900-1917”+94(497.1)“1900-1917”

В статье рассматриваются направления и объемы деятельности в период балканских войн Общества славянской взаимности. Оно действовало в двух направлениях: благотворительном и просветительском. Публичные мероприятия Общества носили ярко выраженный антиавстрийский характер, в ходе которых критиковалась деятельность правительства. В конце 1912 г. собрания Общества славянской взаимности были приостановлены полицией. С целью сбора вещевых и денежных пожертвований при Обществе был создан дамский комитет. Основная часть пожертвований в первую балканскую войну направлялась в Сербию. После Бухарестского мира (1913) Общество славянской взаимности сократило свою деятельность.

Ключевые слова: Общество славянской взаимности; балканские войны; благотворительная помощь; дамский комитет.

In this paper the author considers the directions and capacity of activity of the Society of Slavic reciprocity during the Balkan wars. It had two facets: charity and enlightenment. The public activities of the Society had a clear anti-Austrian character as by those actions the government was criticised. At the end of 1912 the meetings of the Society were suspended by the police. In order to collect clothes and cash donations the Society for Slavic Reciprocity created Ladies' Committee. The major part of the donations were sent to Serbia during the first Balkan war. After the Treaty of Bucharest (1913) was signed, the Society of Slavic Reciprocity has reduced its activities.

Keywords: Society of Slavic Reciprocity; Balkan wars; Humanitarian aid; Ladies' Committee.

Г. И. Шевцова

МОФ «Центр национальной славы»

E-mail: drugarica@rambler.ru

Деятельность Общества славянской взаимности в помощь славянским народам в период балканских войн (1912–1913)

Научная статья

G. I. Shevtsova

World Public Forum «National Glory Centre»

E-mail: drugarica@rambler.ru

The Supporting Efforts of the Society of Slavic Reciprocity during the Balkan Wars (1912–1913)

Scientific article

Российская общественность с неослабевающим вниманием следила за ходом балканских войн. Многочисленные общественные и славянские организации приняли активное участие в организации помощи населению, пострадавшему от военных действий. Вклад каждой из них был неравнозначным.

Настоящая работа призвана оценить направления и объемы деятельности в период балканских войн одного из самых активных петербургских обществ – Общества славянской взаимности. Оно возникло в 1909 г. с целью объединения лиц, признающих необходимость взаимного сближения всех славянских народностей при полном ува-

жении особенностей каждой, а также содействия «взаимному ознакомлению славянских народностей, возможно большему их культурному развитию и экономическому преуспеянию» [1, с. 1].

Председателями общества последовательно избирались Н. А. Хомяков, В. М. Бехтерев, А. А. Столыпин. В течение трех первых лет в отчетных документах общества отмечалась его слабая деятельность, «что, конечно, объясняется общими неблагоприятными для славянского дела условиями. ... Несколько раз среди членов общества раздавались указания на необходимость временно, впредь до наступления лучших для славянства дней, приостановить жизнь общества,

но совет неизменно отклонял эти предложения, полагая, что именно при условиях неблагоприятных для развития идей славянского единения и солидарности общество не должно опускать своего знамени... самое существование общества славянской взаимности является важным и значительным для славянства фактом» [1, с. 7–7 об.].

В результате было принято решение откликаться на все события, связанные со славянской тематикой, касалось ли это экскурсии болгарских студентов и преподавателей в Россию (апрель–май 1912) или визита в Петербург королей черногорского (1912) и сербского (1911).

К началу 1912 г. Общество славянской взаимности было в упадке: с января по сентябрь наблюдалось полное затишье в его жизни (не было никаких заседаний, в том числе не созывалось отчетное годовичное собрание). В сентябре положение резко изменилось, «когда на Балканах раздались первые удары военной грозы и когда дремлющие славянские чувства русского общества вдруг вылились в такие горячие симпатии к борющимся братьям. Этот общеславянский подъем дал возможность и нашему обществу оживить свою деятельность, призвать в свои ряды новых членов и приложить к великому делу всеславянского единения и взаимности, и свои скромные усилия» [1, с. 9].

В письме от 10 октября 1912 г. Главному управлению Российского общества Красного Креста (ГУ РОКК) сообщалось, что на последнем своем заседании Совет Общества славянской взаимности принял решение командировать своего представителя, доктора Р. И. Калуджеровича, на театр балканской войны для организации на месте помощи больным и раненым славянским воинам. В документе подчеркивалось, что выбор кандидатуры был обусловлен как профессиональным опытом, так и прекрасным знанием местных условий. РОККу было предложено использовать возможности Р. И. Калуджеровича, наделив его соответствующими полномочиями, если ГУ сочтет это возможным [2, с. 49]. Но у Российского общества Красного Креста были свои планы, и этим предложением оно не воспользовалось.

16 октября 1912 г. общим собранием был избран первый почетный член общества – профессор белградского университета Радован Иванович Кошутич, «убежденный сторонник всеславянского единения, искренний друг России и горячий сербский патриот» [3, с. 9 об.].

Ввиду интенсивной деятельности совета было решено выделить из своего состава несколько временных комиссий: по устройству концерта, для издания сборника «Война на Балканах и русское общество», для обсуждения вопроса о запасном капитале и одну постоянную комиссию для организации публичных лекций и чтений. Последняя работала под председательством А. Н. Брянчанинова.

Для сбора пожертвований в пользу славян при обществе был организован дамский комитет под председательством О. Н. Столыпиной, супруги председателя организации. В его состав вошли дамы – члены общества и сочувствующие славянскому делу. Он начал свою деятельность с воззвания к русским женщинам, где, кроме прочего, предлагалось изготавливать перевязочные средства и собирать пожертвования в провинции [4, с. 3; 5, с. 4].

Надо отметить, что работой в провинции интересовались многие славянские организации, но российские власти, опасаясь роста и консолидации оппозиции, решительно пресекали эти попытки, предлагая инициаторам на местах действовать исключительно через местные отделения РОКК.

Со времени образования дамского комитета деятельность Общества славянской взаимности пошла в двух направлениях: с одной стороны, общество, не являясь благотворительным, старалось по мере сил собирать и направлять в южнославянские земли пожертвования для больных и раненых сербских воинов и их семейств; а с другой – пользуясь подъемом славянских симпатий в русском обществе, «стремилось усилить и развить деятельность по объединению лиц, признающих необходимость славянского объединения, и по содействию взаимному ознакомлению славянских народностей» [3, с. 10 об.].

Благотворительная деятельность сводилась к сбору пожертвований и распределению их между отдельными государствами на Балканах. Совет Общества славянской взаимности принял участие в устройстве ряда литературно-музыкальных вечеров в Санкт-Петербурге, сбор от которых был направлен на нужды Красного Креста балканских армий. В этих вечерах принимала участие солистка его императорского величества М. И. Долина. Например, славянский вечер 20 октября 1912 г. принес 5 704.34 рублей чистого

сбора. Кроме того, на вечере была организована продажа славянских бантиков и кружечный сбор, давшие еще 1 182.31 рублей [3, с. 11]. В Малом театре Петербурга по инициативе Общества славянской взаимности 1 декабря 1912 г. прошел внеочередной спектакль в пользу семей убитых и раненых воинов на Балканах [6, с. 3]. В декабре 1912 г. Дамский комитет устроил лотерею-аллегри. По ее результатам в пользу славян было перечислено 1000 рублей 75 копеек.

Еще одним способом сбора средств было размещение воззваний в газетах. Через редакции «Нового времени» и «Вечернего времени» в кассу общества поступило 12 344.84 рублей [3, с. 11].

Всего в 1912–1913 гг. было израсходовано на нужды сражающихся славян 25390.72 рублей [3, с. 11]. Пожертвования на театр военных действий первоначально отравлялись деньгами, а затем, со времени организации дамского комитета, вещами. Кроме того, покупалось нательное и постельное белье, теплая одежда и другие предметы, в которых испытывали нужду лазареты на Балканах.

На болгарском и сербском театрах военных действий на средства, пожертвованные госпожой фон Флото, по первому браку Келлер, в лазаретах Красного Креста были устроены именные кровати имени графа Келлера. Подобные действия Общества славянской взаимности вызвали одобрение императрицы Марии Федоровны.

Через сербского посланника в Петербурге Д. Поповича в распоряжение сербского правительства советом общества были переданы 3000 рублей на устройство благотворительных учреждений для жертв войны в Митровице и Битоли, причем учреждениям этим должны быть присвоены имена погибших в названных городах русских консулов Щербины и Ростковского. Кроме того, общество приняло посильное участие в проведении черняевского дня в Санкт-Петербурге, инициатором которого выступило Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, командировав в организационный комитет Н. А. Хомякова и В. В. Арсеньева.

Но главной для общества славянской взаимности оставалась просветительская деятельность: был организован ряд публичных собраний, лекций, беседований. Они проходили в Клубе общественных деятелей, Дворянском собрании, в помещении Петербургской городской думы.

Первые лекции и собрания, посвященные освободительной борьбе славянских народов и греков против Турции, собирали общественных деятелей довольно широкого спектра. Судя по отчетам в газетах, мероприятия Общества славянской взаимности пользовались также сочувствием у значительной части членов Государственной Думы и военных. Но со временем популярность подобных собраний стала падать.

Вот как охарактеризовал одно из первых заседаний корреспондент «Биржевых ведомостей»: доклады «кипели злобой и ненавистью к Австрии и можно было подумать, что в настоящее время славяне воюют не с Турцией, а с монархией Габсбургов. Особенной воинственностью отличалась речь выходца из Австрии г. Вергуна, который сообщил, что готовится поход Австрии на Россию. Он призвал всех славян объединиться и достойно встретить врага. Г. Карпинский пошел дальше ... и призвал все славянство объединиться и обрушиться на общего врага Германию и Австрию и таким образом покончить сразу с вековым спором между немцами и славянами» [7, с. 2].

Состав основных докладчиков на протяжении Первой балканской войны практически не менялся: профессор белградского университета Радован Кошутич, А. Н. Брянчанинов, А. А. Столыпин, граф В. А. Бобринский, Д. Н. Вергун, М. М. Ковалевский, А. А. Башмаков. С Обществом славянской взаимности тесно сотрудничали Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество, Русско-Сербский комитет, Общество славянского научного единения.

Заседания Общества славянской взаимности проходили довольно регулярно: 16 и 27 октября, 17 ноября и так далее. Одно из заседаний общества в конце октября 1912 г. приняло резолюцию, где указывалось, что «завоевания балканских государств, добытые ценою кровавых усилий, достойных быть удивлением мира и примером истории, по справедливости должны остаться их неотъемлемой собственностью». Присутствующие от имени русского общества выразили надежду, что «правительство поддержит всю мощью своего влияния и силы неприкосновенность этих завоеваний от чужих посягательств» [3, с. 11 об.]. Во время речи последнего оратора, А. Н. Брянчанинова, собрание было закрыто полицией. Участники разошлись с пением национального гимна. Остальные мероприятия проходили в том же духе.

Трудности с организацией собраний начались в ноябре 1912 г. Петербургские власти заявили руководству Общества славянской взаимности, что публичные мероприятия могут быть разрешены только при условии отсутствия на них антиправительственных речей, нападков на Австро-Венгрию и призывов к войне [8, с. 4]. Тем не менее на заседаниях общества продолжалась критика деятельности российского внешнеполитического ведомства, допускались антиавстрийские выпады, выступления за энергичную поддержку славян в их территориальных притязаниях и тому подобное.

В конце концов публичная деятельность организации была приостановлена. Предпринимались попытки членов этой организации встречаться на частных квартирах. Так, 14 мая 1913 г. по инициативе М. В. Родзянко в его квартире состоялась такая встреча. Впрочем, и подобного рода собрания полицией не поощрялись. Тем не менее Общество Славянской взаимности находило возможность выразить свои взгляды. Например, оно выступило одним из инициаторов славянской манифестации в Петербурге 18 марта 1913 г. в честь взятия Адрианополя. Общество также устраивало совместные мероприятия с московским славянским комитетом и московским обществом славянской культуры в Москве, участвовало в славянских банкетах [3, с. 12 об.].

Особая депутация Общества славянской взаимности была избрана для проводов на Балканы княгини Елены Петровны, которая вместе со своим санитарным отрядом выехала в октябре 1912 г. в Белград [3, с. 13 об.].

После Бухарестского мира (1913) Общество сочло условия для славянского дела неблагоприятными и «было вынуждено временно сократить свою деятельность в ожидании более удобного момента» [3, с. 15]. Неизрасходованные же средства, собранные на помощь славянам, были распределены следующим образом: основная часть суммы направлена в Черногорию (в распоряже-

ние митрополита Митрофания и госпожи Мертваго), небольшая часть – в Болгарию и 500 рублей, пожертвованных на славян, были обращены по постановлению совета на нужды голодающих русских в Галиции [3, с. 16].

Таким образом, деятельность Общества славянской взаимности активизировалась с началом балканских войн и имела два направления: просветительское и благотворительное. Публичные мероприятия Общества носили ярко выраженный антиавстрийский характер, на них критиковалась внешнеполитическая деятельность правительства. В конце 1912 г. собрания Общества были приостановлены полицией. Тем не менее совместные мероприятия продолжали проводиться с другими славянскими организациями.

С целью сбора вещевых и денежных пожертвований при Обществе славянской взаимности был создан дамский комитет, отправлявший на Балканы все необходимое для нужд лазаретов и населения, пострадавшего от военных действий. Основная часть пожертвований в первую балканскую войну направлялась в Сербию. После Бухарестского мира (1913) Общество славянской взаимности значительно сократило свою деятельность.

Ссылки

1. ЦГИА СПб. Ф. 1974. Оп. 1. Д. 3.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12651. Российское общество Красного Креста. Оп. 1. Д. 1481.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1974. Общество славянской взаимности. Оп. 1. Д. 2.
4. Московские ведомости. 1912. 13 (26) окт.
5. Речь. 1912. 10 (23) окт.
6. Московские ведомости. 1912. 2 (15) дек.
7. Биржевые ведомости. 1912. 30 окт.
8. Голос Москвы. 1912. 15 нояб.